

"Чжо Минджун сглотнул. По правде говоря, он не думал, что его дисквалифицируют, но даже так, его сердце не успокаивалось.

Он слегка покосился на Марко, и тот не выглядел слишком хорошо. Хьюго, стоявший рядом с ним похлопал его по спине, ничего не говоря. Эмили спокойно сказала.

"После того, как мы объявим о результатах, вы будете разделены на две категории. Выжившие и те кому это не удалось. Как вы думаете, кто будет дисквалифицирован?"

На вопрос Эмили никто не ответил. Потому что они не хотели выказывать неуверенность. Эмили кивнула. Молчание после такого вопроса было очевидным. В этот момент, когда она собиралась повернуть голову, Марко осторожно поднял руку. Эмили взглянула в лицо Марко, в котором не было и следа улыбки. Марко немного замялся и сказал столь низким голосом, что казалось, будто он говорить шепотом.

"Я думаю, что буду дисквалифицирован."

"...Марко. Верно, твоё блюдо съело лишь несколько человек. Но ещё остаются голоса. Почему ты уже сдался?"

"Не то, чтобы я был не уверен в своём тирамису. Но остальные тоже отличные повара. Я не думаю, что получу больше голосов, чем они. Ничего более..."

Марко горько усмехнулся. Он был вынужден говорить спокойным голосом.

"В первую очередь, я думаю, что лишь половина людей пришла сюда поесть. И за вычетом тех, кто взял блюдо повторно, не наберётся и половины. Я не могу надеяться на то, что получу больше голосов, чем другие, из этого меньшинства."

Говоря о том, что он не надеется, было ясно, что он был очень пессимистичен. Глаза Эмили стали менее яркими. Голос, исходивший от него был ещё ниже, чем обычно.

Я понимаю, что ты подавлен. Но если ты сможешь выжить, что тогда ты будешь чувствовать?"

"Во-первых, я буду чувствовать себя прекрасно. И..."

Марко на мгновение остановился. Он посмотрел на других участников. На Каю, Чжо Минджуна, Андерсона... Только после того, как он посмотрел на каждого из них, он еле открыл рот.

"Я хотел бы остаться с ними. Они лучшие люди в моей жизни."

"...Я тоже надеюсь, что у тебя получится."

После сожалеющего голоса Эмили, разговор закончился. Джозеф кашлянул и посмотрел на Алана. Алан посмотрел на карточку, которая была у него в руке.

"Прежде чем объявить результаты голосования, и сколько ваших блюд было съедено, я скажу за кого проголосовали мы. Для начала, я скажу за кого проголосовал я."

Алан немного помедлил. В этот момент, Чжо Минджун думал, что Алан назовёт его, так как он смотрел на него, но нет.

"Кая. Это ты."

Брови Каи поднялись. Она посмотрела на Алана так, будто не ожидала такого. Алан сказал спокойным голосом.

"Я итальянец. Я лучше других знаю, какой должна быть истинная фриттата. Кая, ты заставила меня почувствовать нечто родное, в этой далёкой стране. По правде говоря, я удивлён. Ты не училась у поваров Италии... Нет, думая об этом, ты даже не была в итальянских ресторанах. Я просто удивлён тем, что ты знаешь идеальный аромат фриттаты."

Кая молча выслушала Алана, а после спросила.

"Вы очень долго говорили, так что, я не совсем поняла, вы меня похвалили, так ведь?"

"...Беспрецедентно, это был комплимент."

"Тогда, спасибо."

Уголки её рта приподнялись. Это была провокационная улыбка. 'В эти времена, с подростками непросто.'. Подумал Алан, вздохнув про себя. Он вспомнил детство. Были ли люди, которые чувствовали себя также, как он?

На мгновение, атмосфера стала неловкой. Джозеф открыл рот.

"Кажется, теперь моя очередь. Я долго размышлял, кто из двух. Саша и Марко."

Слабая улыбка появилась у Марко. Джозеф ярко улыбнулся и продолжил говорить.

"Вы приготовили очень хорошие блюда. Они подходят моему вкусу. Так как я уже в возрасте, мне по нраву блюда, которые утомляют мою челюсти меньше. Шифоновый клубничный бисквит Саши и тирамису Марко. Суть в том, что они оба были нежными для меня. Баланс вкуса также был идеален, и не казался чрезмерным. По правде говоря, по этим блюдам сложно сказать, какое лучше. И по тематике они одинаковы."

Чжо Минджун невольно кивнул. Оба блюда на 8 баллов. Конечно же, были и некоторые разногласия, но можно заметить, что они были на одном уровне. Джозеф продолжил говорить.

"Однако, у блюда Марко освежающего вкуса меньше, чем у Саши. В её клубничном шифоновом бисквите был крем, который содержал лимонный сок и кислинку клубники, самостоятельно очищающий твой язык. А твоё тирамису было просто сладким. Несомненно, в тирамису я не смог найти множество вещей, которые стоило бы отметить... жаль. Я отдаю голос Саше."

"Спасибо."

Ответила Саша спокойным голосом. Она не была столь бестактна, чтобы выразиться счастливым голосом, когда рядом с ней стоит Марко, с омрачённым выражением на лице.

Эмили кашлянула. Она посмотрела в сторону Чжо Минджуна и Хлои.

"Я скажу вам заранее, но это лишь на мой вкус. Не как судьи, а как клиента. В последнее время, меня стала больше интересовать азиатская кухня. Иностранные вкусы и ароматы. В настоящее время, мне нужен особый колорит."

Её рот был открыт. Эмили показала на язык пальцем и сказала.

"И мой язык поведал мне. Что оба блюда смогли его хорошенько простимулировать."

Несомненно, я несколько раз ела дак галби и мапо тофу... я могу сказать это наверняка. Это были одни из самых вкусных блюд, которые я пробовала."

"Спасибо."

Ответил Чжо Минджун, показывая легкую улыбку. У Хлои было просто смущенное лицо, она размышляла, нужно ли ей тоже что-то говорить или нет. Эмили начала говорить быстрее, прежде чем она успела до конца всё обдумать.

"Хлоя. Я волновалась из-за того, что ты положила арахисовое масло в мапо тофу... но это был твой джокер. Было нежное ощущение остроты сверху. И Минджун, я почувствовала, что твоё дак галби на вилке было зажато в тиски имбирём. Можно ли назвать это слианием?"

Чжо Минджун и Хлоя ничего не говорили и просто смотрели на Эмили. Вероятно, её точка зрения стала для неё ношей, но Эмили лишь неловко засмеялась и продолжила говорить.

"Это было немного неловко, хвалить тебя, прости. Но даже так, я хотела сказать, что хорошо поела. И... лично, я за Минжуна."

В этот момент, лицо Хлои дрогнуло. Она была огорчена, но всё же аплодировала с улыбкой. Чжо Минджун хотел подсознательно поклониться, но открыл рот.

"Спасибо за то, что вам понравилось."

"Я не просто съела нечто вкусное. Минджун, ты растёшь на этом состязании, и мы это ясно видим. Во-первых, это было не превосходно..."

Чжо Минджун просто улыбнулся. Эмили посмотрела на него как на двоюродного брата и сказала.

"Придерживайся этого. Если ты будешь придерживаться сегодняшней готовки, вероятно, тебе удастся победить. Но тогда, мои планы принятия тебя в эпикурейцы будут разрушены... Но всё равно, я буду болеть за тебя."

"...Можно говорить в эфире что-то столь откровенное?"

"А чего здесь скрывать? Ты, вероятно, будешь наиболее перспективен как эпикуреец в этой стране, нет, во всей истории."

Ему это уже стало немного докучать. Чжо Минджун отступил с неловкой улыбкой на лице. Алан громко сказал.

"Наши голоса, судей, это лишь один голос клиента. Незачем чувствовать разочарование, если мы вас не выбрали. Для начала, объявлю количество блюд. Ну, я думаю, вы тоже смутно догадываетесь."

Если вы подали лишь раз, что получите где-то 20 блюд. Хьюго подавал блюда 5 раз и получил не менее сотни блюд. В случае с Чжо Минджуном, который подавал 4 раза, то значит, что он получил от 80 до 100 блюд. И лишь дважды подавал блюда Марко. Алан открыл рот.

"Худший результат у Марко. Ты подал пятьдесят блюд, и пустых было лишь два. Как ты думаешь, почему ты так провалился?"

"...Как вы и сказали. Он был слишком сладким. Несомненно, некоторым людям этого

хотелось... Я не думал, что они предпочтут кислый вкус. Это была моя ошибка."

"Хорошо что ты это понимаешь. Однако, Марко, твоё тирамису было прекрасным. Нет нужды быть подавленным.."

Объявление продолжалось. Хьюго получил первое место со 113-ю блюдами. Второе место Кая с 93-мя блюдами. И следующим был он.

"Минджун, третье место. У тебя 92 блюда."

Это был Чжо Минджун. Он показал слабую улыбку и толкнул Каю локтем. Кая пронзила его взглядом, спрашивая, за что он её толкнул. Он прошептал низким голосом.

"Это лишь из-за разницы в одно блюдо."

"Ты никогда не сможешь сократить разницу в наших жизнях."

"Незачем сокращать, если это лишь одно блюдо. Тут примерно то же самое."

"Когда Усэйн Белт бежит, он всегда бежит с минимальной разницей, но он по-прежнему на вершине мира."

"Интересно. Помимо этой разницы, здесь нету атлета, зовущегося Усэйн Белт."

"Хмпф, тогда ты не знаешь его. Идиот. Будучи в тени мировой культуры."

Он хотел сказать ей, что это был не Белт, а Болт, но Чжо Минджун промолчал. Судьи смотрели на них глазами, в которых читалось, чтобы они замолчали. Он вспомнил школьные годы, когда получал выговор от учителя. Кая проворчала что-то столь тихим голосом, что его просто было нереально слышать, и опустила голову.

Объявление результатов по блюдам завершено, но это никого не волновало. Потому что они уже имели общее представление об этом. Главное голоса. В зависимости от того, сколько они получат баллов, будет решена их судьба. Алан сказал спокойным голосом.

"Мы не будем терять времени и сразу же скажем о результатах. Я начну называть их с лучших результатах. Хьюго, 7 голосов. Кая, 17 голосов."

После объявления голосов Кая, послышалось 'о.'. Если объединить голос судьи и количество клиентов, у неё было 103 балла. Но если она получила 17 голосов, то она получила ещё почти что в два раза больше того, что у неё было. Вероятно, Кая удастся получить первое место по голосам. В этот момент, когда Чжо Минджун восхищался ей.

"Минджун..."

В этот момент, вопреки тому что он говорил, он замолчал. А после продолжил говорить дрожащим голосом.

"...24 голоса."

"Грёбаное сумашествие."

Кто-то выругался. Но никто его не обвинил. Потому что у них было то же чувство. Он получил 24 голоса. Алан пронзительно взглянул. Он думал, что это было не просто потому, что его

блюдо было вкусным.

'Недостижимость. Поклонники. Это самые важные причины.'

Это было неизбежно. Даже не четверть от клиентов, ищущих ресторан подходящий для эпикурейцев. Большинство из них считали, что раз уж он знаменит, в нем будет по-настоящему вкусно. Также, в случае с известными ресторанами, в зависимости от того, как его оценит эпикуреец, реакция клиентов также изменится. Даже если они представляют одно и то же блюдо, в одно время оно будет вкусным, в другое отвратительным.

Вот почему это важно. Не было бы этого, такой повар как Дэйв не смог бы открыть свой собственный ресторан, но он работал в Острове Розен лишь потому, что у него не было капитала на создание собственного ресторана.

Даже если Чжо Минджун откроет ресторан со своими отстойными навыками, это будет лишь бахвальством перед клиентами. Потому что его абсолютное чувство вкуса придаст им уверенности, что это будет как в трёхзвёздочном ресторане. Вероятно, это не только для эпикурейцев, но и для бизнес кругов Чжо Минджун выглядит как какая-то драгоценность. Потому что если они смогут вставить его в свою команду по разработке меню и будут продавать меню Чжо Минджуна, это привлечёт много клиентов.

(П.П. Алан, я убить тебя готов за столь сложные фрагменты с твоими мыслями...)

"Алан?"

Голос Эмили пробудил Алана от его размышлений. Алан продолжил неловко говорить.

"Я был в недоумение от этих слов, поэтому я немного удивлён. Я продолжу. Хлоя, 10 голосов. Андерсон, 12 голосов. Саша, 9 голосов. Иванна, 6 голосов. Оливия, 5 голосов. Джоанна, 6 голосов. И... Марко, 7 голосов."

7 голосов. С учетом того, что людей взявших блюдо Марко было 50, это действительно выдающийся результат. Пока участники подсчитывали в голове, Джозеф сказал спокойным голосом.

"Я объявлю человека, занявшего первое место в этом задании. Первое место получило 332 балла, 92 с блюд и 240 с голосов... Хорошо, у вас на лицах написано, что вы уже знаете кто это. Верно. Это Минджун. Минджун, в следующем задании у тебя будут особые привилегии."

"...Спасибо."

Ответил Чжо Минджун со смущённым лицом. Он любил побеждать, но чтобы 24 голоса? Неужели его блюдо смогло обеспечить столь убедительную победу? Он мог думать лишь об этом.

Кая на 2-ом месте. Не так мощно как у Чжо Минджуна, но количество её баллов также было подавляющим, по сравнению с другими. Дальше называть кого-то было бессмысленно. Объявили худшие результаты.

"Я объявлю о худших результатах. 121 балл. Этот человек получил 5 голосов и подал 71 блюдо. Ты хорошо поработала. Оливия. Пожалуйста, покинь Великого Шеф-Повара."

Вдруг, Оливия заплакала. Чжо Минджун просто смотрел на неё. Хотя ему и не удалось с ней

сблизиться, это была девушка-испанка, приносившая ему свои блюда на оценку. Хлоя обняла её с лицом столь же печальным.

Оливия ушла с кухни, атмосфера вновь накалилась. Двое будут дисквалифицированы. Кто же будет следующим, Чжо Минджун не делал подсчетов. Он не хотел.

"Второй дисквалифицированный получил 52 блюда и 7 голосов. В соотношении количества блюд и голосов весьма неплохо. Марко."

В этот момент, повисла тишина. Джозеф не был подавлен этой тишиной. Он продолжил говорить спокойным голосом.

"Твоё тирамису было действительно хорошим. Ты хорошо поработал. Продолжай готовить и в будущем. У тебя была достаточно хорошая выпечка, чтобы подавать её в моём ресторане."

"...Спасибо."

В отличии от Оливии, Марко не плакал. Хотя его глаза стали немного влажными, он не хотел также расплакаться.

Смотря на спину Марко уходящего из кухни, никто не произнёс и слова. Прежде чем он вышел, Марко повернулся. Хотя, они не знали, кто именно смотрел на Марко, он думал, что смотрели все.

"Победи! Обязательно!"

Никто не мог открыть рта и сказать, что собирались.

<http://tl.rulate.ru/book/150/16136>